

Дурдом на выезде, психи на свободе!

Джилди Рейс

Ну вот. Страшный и коварный план Джилди Рейса начинает претворяться в жизнь. И даже успешно выполнен его первый этап - встать с утра пораньше, выдернуть на свежий воздух оставшихся двух членов их лихой троицы, довести до автобусной остановки и запихнуть в автобус до Лхасы. И даже при этом вроде никого не разбудили и уж точно никому не попались. Самым сложным, откровенно говоря, было убедить Дмитро, что он должен молчать. А то это маленькое кучерявое существо с утра было непристойно бодрым и все время порывалось что-то радостно щебетать. Если бы Джилди с Олином его все время не затыкали - весь монастырь бы на ноги поднял. А так, возможно, двух-трех человек, и то не до конца.

Все-таки что-то подсказывало Рейсу, что главная радость их ожидает впереди. По возвращении. Скорее всего, всеми любимая народная игра "Убеги от бронепоезда по шпалам". Кто будет в роли бронепоезда - пока неясно. Да, в общем-то, и неважно. В любом случае, приятного мало.

Нет, и все же: как Дмитро такой бодрый с утра пораньше? Загадка. Может, это все шило в пятой точке? А он его не одолжит дорогому другу - минут на пятнадцать, попользоваться? Как же спать хочется... Джилди нагло занял сразу три с половиной сиденья в автобусе, перекрыв проход длинными ногами, засунул под голову рюкзак и попытался хотя бы чуток подремать. Интересно, в Лхасе кофе продают? А то Рейс бы сейчас отравился кофеинчиком... Судя по гитаре Дмитро, шансы выспаться в автобусе стремятся к нулю... Хоть спички в глаза вставляй...

- Ни у кого случайно термос с кофе в кармане не завалялся? - печально спросил Джилди. - Нет? Так я и думал... Какая жалость... А, нам же еще за проезд платить... Всем сидеть и не подпрыгивать, сейчас вернусь.

Фокус был избран старый, как само мироздание. И безумно простой. Раз Гого все равно это позволяет... Губы сами, уже на каком-то автопилоте произнесли обращение к эшу, пока Джилди шел по проходу к водителю. Все дальнейшие действия были уже не единожды проверены, отточены и выверены.

- За троих! - по-китайски сказал Джилди, протягивая водителю пустую ладонь. В затылке уже поселилась тягучая ноющая боль - верный знак, что обращение услышано. Водитель сомкнул пальцы на пустоте, выдал сдачу с несуществующей купюры. Вернувшись обратно к своему месту, Джилди рухнул на сиденья в прежнюю позу, пробормотал ритуальную благодарность и закрыл глаза. Такое чувство, будто от головной боли только больше спать хотелось. Отравиться кофе. Заветная мечта...

Дмитро Дейнека

Сначала он пытался протестовать, да. Когда его с утра пораньше вытряхнули из комнаты - чего, молчать, что ль? Так нет же, затыкали всю дрогу, ага. Посменно, блин. Изверги, да! Ну, хоть гитару взять дали. Собственно, гитарой Дмитро и

планировал заняться в автобусе. Не, ну а чего еще делать, если все равно уж проснулся?

Вот только сразу начать играть не получилось - Джильди рванул проводить какие-то фокусы с водителем. Ладонкой расплатился, ага. И даже сдачу с ладошки получил. Забавно - жуть!

- Вы только гляньте, ага! У жуууткого шамана вуду нету денег на проезд, да! - громким шепотом сказал Дмитро. Не, ну а чего - в автобусе все равно никого, кроме их бешеной троицы. Так прикольно развалиться, как у Джильди, у Дейнеки не вышло. Ростом маловат, ага. Зато вышло скрючиться на двух сиденьях и пристроить на коленках гитару. Ну все. Сейчас споет, да! Держите ваши уши!

Трасса,

Неси меня вдаль

Подальше отсюда.

Осень

Осиновым колом в груди,

Опять поражение в бою.

А за спиной догорают мосты -

В полнеба кровавый закат,

И нет смысла назад...

Трасса,

Неси меня прочь,

Совсем неважно куда -

Все дороги ведут в небеса,

Сквозь самую темную ночь.

Я знаю, нельзя убежать от себя,

Но можно себя найти,

Там, впереди...

Не, не самая веселая песенка, ага. Но вполне себе дорожная, ничего так. Пойдет, ага.

- Э? Ты чего, спишь, что ли? Подъем! Олин, стукни его! - весело завопил Дейнека, тормоша задремавшего Джильди. А потому что не фиг дрыхнуть, да. - Остановку ж проспишь, тундра! - Да еще и допеть не дали, ага. Вот сейчас Дейнека как обидится, да...

Использованная песня: Крыс&Шмендра - "Трасса"

Олин Марино

Олину сегодняшнее пробуждение не понравилось совершенно. Во-первых, с утра пораньше. Во-вторых, к нему в комнату закинули возмущенно вопящего Дмитро. А Джильди ровным голосом попросил из коридора заткнуть это верещащее существо, отпасовать обратно и тоже бодренько выметаться наружу. В общем, блеск.

Дальше - больше. Прекращать попытки пожаловаться на всех и сразу Дмитро и не думал. Поэтому, пока не выбрались с территории монастыря, Олин и Джильди, считай, дежурили по Дмитро. Посменно. Итальянцу, правда, доставалось меньше: как только у Дмитро получалось тяпнуть Олина за палец, последний сразу заявлял, что наступила очередь португальца следить за этим порывающимся завопить существом. А Джильди какое-то время героически позволял Дмитро жевать свои

пальцы. Вместо завтрака, видимо.

Олин-то уж понадеялся, что мучения кончатся, когда они наконец загрузятся в автобус. Размечтался. Дмитро наконец дорвался до своей любимой гитары и принялся песни орать. Правда, достаточно быстро прервался - чтобы начать теревить Джильди, который только-только вроде как задремал после каких-то хитрых махинаций у водительской кабины. Ох уж этот Дейнека... Не сокол, а просто павлин голосащий какой-то, честное слово...

- Никого стукать не собираюсь! - решительно заявил Олин. - Ты вообще весь какой-то ущемленный в своей мелкой злобе... Сиди лучше песни пой! Дай человеку поспать, он из нас единственный хоть как-то во всей этой китайской вязи разбирается. А то сейчас опять кто-то пальцы жевать будет, - пригрозил итальянец. Ну просто дышать не дает спокойно, что ж это такое...

Джильди Рейс

- Отстань, а? - взмолился Джильди, когда пальцы Дмитро вцепились ему в ногу с явным намерением эту самую ногу оторвать. - Ничего я не просплю, не волнуйся так! С тобой проспишь, конечно... - Рейс не глядя махнул длинной ногой куда-то в пространство, надеясь если не попасть беспокойному Дейнеке по какой-нибудь излишне выступающей части тела, то хотя бы спугнуть этого шебуршунчика, чтобы тот оставил чужие конечности в покое, и продолжал: - Лучше сыграй еще что-нибудь. Колыбельную там... или иди вон к Олину приставай! Все равно ему заняться нечем...

Ага, конечно. Дмитро вот так сразу взял и отцепился. Недостижимая мечта. Джильди оставалось только радоваться тому, что до Лхасы ехать было не особенно долго. А то умер бы. Скончался бы прямо на сиденьях автобуса - и было бы всем счастье. А так только вроде успел приобрести какую-никакую бодрость. Во всяком случае, из автобуса на нужной остановке выскочил как ошпаренный.

- Кофе! - потребовал Рейс, хищно озираясь по сторонам. - И не вздумайте говорить мне, что китайцы все исключительно правильные и здоровые люди и не травятся кофеином! Такой ответ не принимается! Даже не рассматривается! - теперь настраиваем глаз-рентген и ищем иероглиф "кофе". С иероглифами Джильди кое-как был знаком - но только кое-как. Найти два-три еще сможет, а вот что-нибудь прочитать... Это уже будет пытка.

- Ну вот! Так и знал, что эту гадость потребляют все! - через какое-то время радостно сообщил Джильди, круто заворачивая в сторону попавшегося им на пути кафе. - Кто-нибудь еще будет?... Ай, ладно, возьму всем. Кто будет нос воротить - я и сам выпью, никаких вопросов... - сильно подозревая, что полученной в автобусе сдачи на три стакана кофе не хватит и уже заранее произнося обращение к Гого, Джильди нырнул в кафе. Хоть бы у оставшейся на улице колоритной парочки хватило ума не потеряться... И не поубивать друг друга, это тоже важно. Ни усеченным составом, ни с труппами на руках возвращаться в монастырь Рейс отнюдь не желал...

Дмитро Дейнека

- Злые вы, да! - обиженно сказал Дейнека, уворачиваясь от коленки Джильди. Машет тут своими костылями, ага. Длинноногий не в меру, да. - И невкусные, да! - мстительно прибавил он, вспоминая, как ему усердно затыкали рот. Два стража тишины, блин. Нашлись тоже, ага. - Вот как двину кому-нибудь из вас гитарой, ага!

Будете знать, да! - И тут же двинул, ага. Потому что не фиг. Пусть боятся, да! Попал Джильди по ноге. А у него коленка очень забавно дернулась, ага. прям подпрыгнула вся. Сама по себе, да! Дмитро это аж поразило. И он эту коленку тыкнул гитарой еще пару раз. Ну интересно же, да! Прыгает тут такая... Потом потихонечку уgomонился и продолжил петь:

Испытай меня!

Умой меня снегом, дождями,

Подари мне последний счастливый билет,

В полутемной комнате война с зеркалами -

Это замкнутый круг, танец сомкнутых век,

Танец сомкнутых губ,

Столько проклятых лет!..

Трасса,

Неси меня под откос,

И обратно в мой светлый рай.

Тем, кто болен тобой всерьез,

Так легко всем этим дышать.

Я знаю, мне не уйти от судьбы -

Трубы Судного Дня

Уже растут из меня...

Дальше спеть не получилось, не. Потому что стал ругаться с Олином. С ним очень классно ругаться, да. Он когда злится, смешной и прикольный. Вот Джильди правильно злится, да. Как настоящий страшный шаман, ага. А Олин прикольно злится. Его злить - сплошное удовольствие, да. Но опять же долго ругаться не вышло, не. Потому что на одной из остановок Джильди взял да сиганул из автобуса. Очумел, что ль, не? Пришлось выметаться следом, ага. Ну не бросать же его, не...

А тот уже хЫчно искал кофе. И сдалась же ему эта коричневая гадость, а... Дмитро хмуро тащился следом, пока Джильди с радостными воплями не нырнул в одну из местных забегаловок. Счастье настало, ага... Ну, надо ж его дождаться, не? Дейнека подбоченился и гордо посмотрел на Олина.

- Дальше ругаться будем, не? - азартно спросил он. - Или у тебя тоже какие хЫчные планы есть, а?

Олин Марино

На обратном пути их из автобуса выкинут. Это абсолютно точно. Один вопящий Дмитро чего стоит... А когда они с Джильди еще и начинают размахивать, один - ногами, другой - гитарой... Остается только сменить место дислокации и усердно делать вид, что он не с ними. Что Олин и проделывал, пересев не пару-тройку мест подальше. Нет, эту психованную парочку он не знает. Да что вы, вообще первый раз в жизни видит.

Итальянец-то надеялся, когда разборки закончатся, станет тише. Но нет. Ничего подобного. Сначала Дмитро еще попел, потом ему надоело, и он принялся ругаться с Олином. Причем вдохновенно так. Вставляя свои бесконечные "да", "ага" и "не". Что, драться с Джильди - уже не фонтан? Но Олин мог мысленно вредничать сколько угодно, Дмитро на это было плевать с высокой колокольни. И спасло итальянца только то, что Джильди в какой-то момент катапультировался из автобуса - видимо, уже приехали.

Кофе? Прекрасная идея. Олин бы тоже, как говорит Джильди, "отравился" кофе... И сигаретами. Вот это обязательно. Кофейную забегадку отыскать вышло быстро - а сигаретный ларек был ну просто в двух шагах оттуда. И у итальянца, в отличие от всяких грозных шаманов, были при себе наличные. Не в больших, правда, количествах, но были.

- Ругаться дальше мы не будем, - отказался Олин. - У меня, представь себе, тоже есть, как ты выражаешься, хЫчные планы. Так что уж развлеки себя как-нибудь по-другому... - После этой блестящей отповеди итальянец рванул к ларьку и исполнил наконец свою заветную мечту - купил пачку сигарет. Ну просто как в рай попал...А то ему этот синий "Winston" только что по ночам не снится... Кофе с сигаретой - неплохой будет завтрак. Осталось только дожидаться Джильди с его зажигалкой...

Джильди Рейс

Никогда не думал, что уместить в руках три стаканчика кофе и сдачу может быть ТАК сложно. Причем даже не понятно, что больше мешается. То ли кофе, которому в стаканчике скучно и которое рвется на свободу, то ли сдаче, у которой тоже явно были какие-то свои планы... В общем, путь к выходу из забегадки занял на порядок больше времени, чем путь к прилавку и покупка кофе, вместе взятые. Как-то это было неправильно... Снаружи беспокойно скакал Дмитро, рядом стоял Олин с пачкой сигарет наперевес и пытался удержать на лице невозмутимое выражение. Которое с него ежеминутно сползало. Ай да блеск...

- А ну все быстро разгружаем меня! - потребовал Джильди, чувствуя, как сдача все-таки норовит проскочить между пальцев и радостно ляпнуться на землю. - Может, я тогда даже подobreю и одолжу кое-кому зажигалку... Разбираем стаканчики, короче! - Джильди исхитрился-таки всунуть Олину большую часть своей ноши, распахнул сдачу по карманам, затем разделил кофе поровну на всех троих - и тогда только вручил страдающему без никотина итальянцу зажигалку, предупредив: - Только с возвратом!

Кофе оказался горячий. И это было главное. По меньшей мере, хватило, чтобы проснуться. Зажав стаканчик в зубах, Джильди принялся обшаривать карманы в поисках списка. Еще вчера составил. Они же в Лхасу не просто так понеслись, а с дальновидным коварным замыслом... Ага, нашелся! Не переставая жевать край стаканчика, Рейс извлек помятый листок на свет и расправил его.

- Сейчас сосредотачиваемся и все запоминаем! Ибо искать эту бумажку второй раз мне будет очень-очень лень! - предупредил он. - Нам нужны грейпфруты, чернослив, курица, кедровые орехи... это что я тут написал, интересно?... а, майонез либо сметана, тут без разницы... Рыба, помидоры, лук, шампиньоны и секретная добавка - ее я Олину на ушко шепну, всяким кучерявым существам еще рано такое слушать... А зачем, вы думали, я рюкзак с собой брал? Побегать придется, и не сомневайтесь! Ну так как, идем на поиски - или еще постоим и погрустим?

Дмитро Дейнека

Ну ничего нормально делать не умеет, нет! Он из этой забегадки не вышел, не. Он оттуда вывалился, ага. Весь груженный как верблюда какая-то, ага. Распахнул все стаканы, зажучил деньги и начал... делать, короче, чего-то начал. То ли кофе пить, то ли стаканчик жевать, ага...

- Ты! Грызун отважный! - задорно ляпнул Дейнека, наблюдая за тем, как Джильди роется в карманах. Как крот, чес-слово. - Я картонку какую-нибудь и так тебе мог найти, ага. Не обязательно было за этим в кафе переться, да! - Не, ну жует и жует картонку. И мычит сквозь нее чего-то такое, блин, мудрое. И листочек из кармана тянет, ага.

Чегоооо, блин? Это список что ль такой? Это они все как бы должны будут потом обратно на себе попереть? Да не дождетесь, не.

- Вот ты это все и поперешь, - решительно сообщил Дейнека. - Раз ты единственный такой лопух, который взял рюкзак - сам все и поперешь, ага. На своем родном горбу, да! Договорились? Ну и вот. Тогда пошел всю эту гадость искать, ага. Чего там нам надо, орехи? Сам травись своим кофе, я обойдусь, да! - Дмитро возмущенно махнул рукой со стаканчиком - упс, фонтанчик получился... Разбегайся все! А то щас все в кофе будут!

Дейнека бодро сиганул назад. Эдак на пару метров, да. А кто не спрятался - не, ну Дмитро же не виноват, по-любому...

Олин Марино

Сказать, что вывалившийся из дверей Джильди выглядел забавно - это ничего не сказать. Это ж офигительная по силе сцена - высоченный парень, весь в темном, с достаточно длинными черными волосами, весь выглядит довольно мрачно - и ТАК шурудит руками в попытках отловить три стаканчика и кучу разных монеток и бумажек. Интересно, чего он там продавцам навнушал, что ему столько сдачи отвалили... Олин уронил пачку сигарет и заржал. Он сейчас ни на что был больше не способен. Так и продолжал глупо ржать, пока Рейс разбирался со стаканчиками.

Мамочки, какое счастье... ему дали зажигалку... все, сейчас прямо здесь скончается от счастья! Не откладывая ничего в долгий ящик, Олин немедленно закурил, вернул Джильди зажигалку... ну и все. Блаженство настало. Огненный кофе с сигаретой - возможно, и не самый полезный рацион, но уж точно бодрящий и вдохновляющий на подвиги. Ртутный столбик настроения неуклонно пополз вверх, и сбить его не мог уже ни длиннющий список, зачитанный Рейсом, и обрисованные им жуткие перспективы, ни возмущенные вопли Дмитро.

- Как ты видишь, я без рюкзака, - заметил Олин, рисуя кончиком сигареты в воздухе разные абстрактные узоры. - Но если ты раздобудешь мне какой-нибудь пакет или еще что в этом роде - главное, чтобы не дамскую сумочку - я готов часть твоих закупок переть на себе. - Завершить свою речь итальянец планировал хорошим глотком кофе. Но нет, не сложилось.

Ведь чувствовал же, что если Дейнека так машет руками, в одной из которых зажат полный стаканчик - ничего хорошего выйти просто не может. То есть абсолютно. Ну, кто бы сомневался... Кофе красиво взвился над головами парней, в другое время восхитился бы... А так пришлось сразу ретироваться из обстреливаемой области. Самая отменная реакция, естественно, оказалась у паршивца Дмитро. Моментально на десяток метров от опасной зоны оказался, прямо одним прыжком...

- Дмитро!!! - не своим голосом взвыл Олин. Его, конечно, этой кофейной атакой не зацепило - но сделать кучерявому паршивцу втык надо было. Просто для профилактики. - Сейчас поубиваю кого-то!!! - и итальянец метнулся к Дейнеке со своим стаканчиком наперевес. Ну держись, сейчас будет кому-то утреннее умывание...

Джильди Рейс

Как же здорово, что успел спрятать волшебную бумажку со списком нужных вещей поглубже в карман. Как чувствовал, что стаканчик в руках беспокойного Дмитро - это опасно для окружающих. Джильди торопливо закрыл глаза и рот. Все остальное было закрывать уже поздно. Хорошо, что хоть кофе догадался взять без сахара - а то был бы сейчас еще и липким... Олин тут же с воплями рванул ловить Дмитро - ну правильно, ребята, подеритесь еще... С истошным воплем "Стоять!!!" Джильди волшебным образом исхитрился поймать итальянца за шкурку, да еще и удержать.

- Нет, морду мы сегодня никому бить не будем, - решительно сообщил он. - Ну или хотя бы дождитесь, когда обратно поедem, а? А там уже можете выбивать друг из друга пыль на глазах у восхищенной публики. Все, хвост в зубы, руки в ноги, и пошли закупаться! Дмитро - ты, как самый одаренный, тащишь рюкзак, - и Джильди тут же, не откладывая в долгий ящик, навесил свой рюкзак на вертящегося Дейнеку. Рукавом стер с лица остатки кофейного душа, выудил из кармана список и целеустремленно зашагал по улице в поисках нужных магазинов, волоча за собой буйную парочку Олин-Дмитро. Чем дальше, тем больше сомневался в правильности своей затеи. Но отступить уже было поздно и некуда.

Дмитро Дейнека

- Не-не! Не надо меня убивать, не! - Дмитро в два прыжка увеличил расстояние между собой и Олином еще на десяток метров. Псих какой-то, ага. - По тебе ж даже не попало, да! Чего орешь дурниной? Убери от меня свой пошлый стаканчик, ты! Слышишь, не? А-а-а! Люди добрые, спасите-помогите, меня убивают! Развели тут психов в монастыре, я их боюсь! - старательно орал Дейнека, стараясь не подворачиваться Олину под руку.

О, добрый Джильди. Поймал-таки этого психа. И вроде как заставил успокоиться. Дмитро даже прям полюбил португальца за это, да. И любил минуты две или три, ага. Пока на него не взвалили рюкзак и не сообщили, что теперь он перет это счастье на себе.

- А г***а на лопате? - Дейнека прям натурально офигел от такой наглости, да. - Не буду я ничего переть, ага! Ай, мамочки, какой у тебя рюкзак тяжеленный, да! Ты чего туда, кирпичи напихал, что ль, э? Не, ничего не поперу никуда, да! Бунт на корабле, во! Все! - И Дмитро сердито уселся на землю, надулся и стал надуту на всех смотреть. Пускай рюкзак забирают, да. Охамели совсем, прям жуть... Но конечно, кто ж ему дал посидеть! Подняли и поволокли за собой, изверги, ага...

Олин Марино

Джильди просто миротворец какой-то, ни больше, ни меньше. Нет, ну точно какая-то у него заоблачная степень прокачки буддизма. Лично Олин не смог бы оставаться таким спокойным, если бы его кофейком полили, да еще и нахамили бы потом. А португалец как-то ухитрился на все это наплевать. Ухватил обоих за шкурки да поволок за собой по улице. А когда полощешься за чьим-то плечом, как тряпочка на ветру, то убивать соседа достаточно затруднительно. Можно только переругиваться.

- Фу! Как тебе не стыдно предлагать нам каку на совочке! - огрызнулся Олин, пытаясь дотянуться до Дмитро и все-таки отвесить ему заслуженный подзатыльник.

- Ты чем думаешь, когда что-то делаешь? А когда с людьми разговариваешь? Ты вообще когда-нибудь думаешь? Хотя чем-нибудь? Ну не головным мозгом, так хотя бы спинным? Или это излишество для тебя считается?

На этом итальянец как-то выдохся и затих. Зато принялся вертеть головой по

сторонам, пытаюсь рассмотреть, где они несутся.

- О! Джильди, смотри! Вон там чего-то такое магазинообразное по правому борту! Зайдем, может? - предложил он. А то как-то поднадоело уже эдакой тряпочкой полоскаться на ветру у португальца за плечом...

Джильди Рейс

Джильди ухитрился преспокойно пропустить перебранку Дмитро и Олина мимо ушей. Должен же хоть кто-то в их компании соображать, что вообще происходит. А без стоп-крана очень и очень трудно будет путешествовать. Даже и выразить нельзя, насколько трудно. Поэтому роль стоп-крана португалец мужественно взял на себя.

"Магазинообразное" - это, конечно, сказано здорово. И безумно сильно. Так, разве что на фруктовую лавочку. Но фрукты в списке имелись, против этого не попрешь. Так что вполне имело смысл зайти. Джильди мысленно сосчитал деньги в карманах - и решительно завернул направо. Если он имеет хоть какое-то представление о ценах в Лхасе, то на грейпфруты точно должно было хватить. А может, и еще на что-нибудь, если повезет...

Из выбора грейпфрутов получился какой-то целый ритуал. Джильди и вертел фрукты в руках, и осматривал со всех сторон, и перебрасывал с руки на руку, и даже обнюхивал. Ошибиться при выборе очень и очень не хотелось. Если бы двумя грейпфрутами их полоумная компания и ограничилась, продавца, наверное, удар бы хватил. Ну, или как-то так. Но поскольку Джильди еще и ухитрился выкопать где-то на полках пачку чернослива - у продавца просто было очень и очень удивленное лицо.

Дмитро Дейнека

Чего там такое Олин говорит про совочек, Дмитро не сразу понял. Ну стормозил, да, с кем не бывает, ага. И только потом дошло, что это ему таким макаром как бы его же собственное предложение на тему лопаты возвращают. Ну да, тут же все остальные типа приличные мальчики, они ж так не выражаются, они это, как его... за-ву-а-ли-ро-ванные гадости говорят, во! Ужас, короче, ага.

А еще у Олина рука жутко длинная. Ну нельзя ж такие длинные руки иметь, да! Дейнека от подзатыльников еле-еле увернулся. Как хорошо, что они вовремя лавку громить пошли, да. А то ведь дотянулся бы еще, гадус расчудесный - и чего тогда? Ну снес бы Дейнеке кучерявую бошку, чего ж еще от него ждать-то...

- Хватит овощи нюхать! Эй! - потребовал Дмитро, наблюдая, как Джильди с упорством маньяка обнюхивает грейпфруты один за другим. - Ты чего, токсикоман, что ль? Или чего, или где? Бери давай уже какие-нибудь два и пошли, да! - Не, ну в самом деле, устроил тут цирковое шоу без антракта, ну как так можно, а?

И вообще, им, судя по той бумажонке, которой Джильди помахивал, еще надо до фи́га всего, да. Это раз. Ну, и Дейнеке уже просто надоело в этой занюханной лавчонке торчать, ага. Это, значит, будет два. Поэтому Дмитро, быстро соскучившись, принялся носиться по лавке туда-сюда и опять обратно, да.

- Не, ну чего стоим? Давай-давай! День не трамвай, ждать не будет, ага! Не, ну чего стоим, э? Не-не, не тормозим, не! Быстрее, ага! Давай-давай, не-спи-не-замерзай! - вопил он, в попытках подогнать эту парочку. Не, ну вечно ж будут тут торчать - один нюхать, другой смотреть, вот ведь нашли ж друг друга, а...

Олин Марино

Как сигарета не потухла на бегу и как Олин ее случайно не проглотил - непонятно. Но вот, сигарета уцелела, а теперь его с ней еще и во фруктовую лавочку с ней заперли. Ай, блеск... Убиться веником, ну что тут еще скажешь...

- Не надо клеить ярлыки! Мы тебе не чемоданы! - осадил итальянец вопящего Дейнеку. Ишь, бросился клеймо ставить... нашел себе токсикоманов.

Олин стоял у дверей, не углубляясь внутрь лавочки, и беспрестанно дымил. Вот уж эту пачку сигарет он Цирилле не отдаст, вот уж не дождетесь. А еще лучше - постарается даже не показывать. А то она не факт, что будет прислушиваться к его мнению - отберет, и вся недолга... Ну уж нетушки.

- Да чего ты трепыхаешься-то так? Спешешь куда? В жабу, что ли, после заката превратишься? - флегматично пожал плечами Олин. Лично у него было еще полсигареты и он, в отличие от Дмитро, никуда пока не торопился. А Джильди, так кажется вообще умереть в этой лавочке способен. Все-таки в словах Дейнеки есть доля правды, Рейс действительно немного токсикоман... Потому что нормальные люди грейпфруты так старательно не обнюхивают, вот уж нет. Убиться веником...

Джильди Рейс

- Да иду я уже, иду! - отозвался Джильди, держа в руках купленные пачку чернослива и грейпфрут и прижимая второй фрукт к груди подбородком. - И что ты нервный-то такой... Вон, бери пример с Олина - стоит себе, дымит, все ему поровну... А еще лучше - помоги мне упаковаться, ибо глаз на затылке и рук на спине у меня нет... Ну вот объясни мне, почему ты все время бегаешь и подпрыгиваешь, а как только нужно помогать - сразу замираешь и удивленно хлопаешь испуганными глазенками?

Заставив Дмитро снять рюкзак и все же впихнув ему в руки свои покупки, Джильди открыл рюкзак и все туда покидал. Завязку, оторванную еще в день своего прибытия в монастырь, Рейс, конечно, как-то присобачил на место - но держалась она на честном слове и чуть ли не на одной-единственной нитке. Олин вообще на все происходящее реагировал как-то вяло, даже про свой любимый веник, кажется, позабыл. Стоял себе, опираясь на дверной косяк, дымил, высовывая голову на улицу и лишь изредка бросал отдельные реплики. Пароксизм довольства у парня, не иначе...

- Все, теперь выметаемся, - констатировал Джильди. Рюкзак у Дейнеки он все же забрал и повесил на себя. а то кучерявый продолжит вопить так, словно его пытаются. Хотя в рюкзаке, считай, еще ничего и нет. - Теперь ищем какой-нибудь более крупный и приличный магазин - если такие здесь есть и работают в такую рань... Ну что, все, левой-правой и не забываем смотреть по сторонам! Олин, ты же можешь курить на ходу? Даже не отнекивайся, я знаю, что можешь, раз на бегу смог... Так вот, кури сколько влезет - но только на ходу, договорились? Вот и чудно, а теперь пойдем.

Дмитро Дейнека

Опаньки. Да его ж даже прямо-таки разгрузили, ага. Рюкзак с него сняли и все такое... Прямо расщедрились, вообще... А вот Олин уже маленько раздражать начал, да. Стоит тут такой весь невозмутимый, в облаке дыма, курит себе, да...

- Ты! Хватит стоять! Пошли уже, да! - сказал Дейнека, коротко махнул рукой - и прицельным попаданием воздушного потока пробил дыру в дымовой завесе итальянца. Ибо нефиг, да. - Вот же курилка, а... Давай-давай! Магазины ищи, да! А то стоит тут такой...

Роль курьерского поезда теперь на себя взял Дейнека, да. Ну, Джильди же уже им был - а от Олина сейчас фиг чего дождешься, он уже укурился весь и все, еле лапками шевелит, да... Так что Дмитро несясь впереди и вертел кучерявой башкой по сторонам в поисках магазинов разных. Только вот чего-то не было их видно, да...

- Я ни фига не вижу! - проорал Дмитро куда-то себе за спину. - Если чё увидите - вы меня ловите, да! А то я только несусь и вообще ничего не вижу, ага...

Олин Марино

Убиться веником. Дейнека болван. Вот так, средь бела дня, у всех на виду пользоваться магией - сколько ж у него извилин в головном мозгу-то? Ну, явно немного. Если вообще есть... Сам-то он, интересно, уверен, что это нормально, что ли? Зажав остатки сигареты в зубах, Олин подпер щеки пальцами, делая "хомяка". И посмотрел на расплывающегося от такого ракурса Дейнеку. Аура вся такая желто-оранжевая, непристойно яркая, все-то этому пацаненку в кайф... А вот у Джильди аура вся в синих тонах - видимо, эта прогулочка ему все же в некоторый напруг, хотя он героически этого не показывает. С дальнейшими анализами не сложилось - кучерявый Дмитро взял разбег, а их с Джильди - на буксир.

- Ясное дело, ты ничего не видишь, несешься с такой скоростью, - попытался достучался до Дмитро итальянец. - Э! Стой! Тормози, говорю! - да это же не просто магазин, а уже магазинище, там по правому борту... Олин изо всех сил уперся пятками в асфальт, пытаясь притормозить разогнавшегося Дмитро. Вот ведь пронесется же сейчас мимо - а вдруг они ничего другого потом не найдут?...

Джильди Рейс

О да. Дмитро и Олин десяти минут прожить не могут без разборок и выяснения отношений, это уже установлено экспериментально. И даже то, что приходится ссориться на бегу, буйной парочке не помеха. Ну, хоть не убили пока никого, включая друг друга, уже праздник... Джильди покорно позволил Дейнеке волочь себя по улицам и тихо молился, чтобы Дмитро и Олин не вздумали отношения с помощью магии выяснять, не то наверняка проблем не оберешься...

И как Олин в пылу перебранки ухитрился углядеть магазин? Загадка. Но Джильди был безумно благодарен итальянцу за это и тут же тоже повис на Дейнеке, помогая свести на нет разгон кучерявого существа. Ну вот, сейчас вопли будут, что Дмитро удушают и все такое прочее... Но, несмотря ни на что, Дмитро был-таки остановлен и завернут в сторону вожденного магазина. А Джильди между тем морально готовил себя к тяжким испытаниям. Очень и очень возможно, что сейчас в этом магазине может захотеться купить больше, чем можно и нужно... Ну вот, так и есть...

- Чтоб я сдох! - потрясенно сказал Рейс, замирая в проходе. - Ой, держите меня! Смотрите: джезвы! - Ну все, самая жестокая пытка пошла. Чай - это, конечно, прекрасно, но португалец больше уважал кофе. И сейчас ему подсовывали под нос практически все необходимое для приготовления кофе. Джильди прямо разрывался между желанием увести эти блестящие посудины из магазина - и голосом здравого смысла, твердившим, что кое-кому за это крупно и крупно влетит... Португалец

беспомощно оглянулся на друзей в поисках подсказки. Ох, как же ему хотелось попятить эти джезвы... ну просто сил никаких нет...
